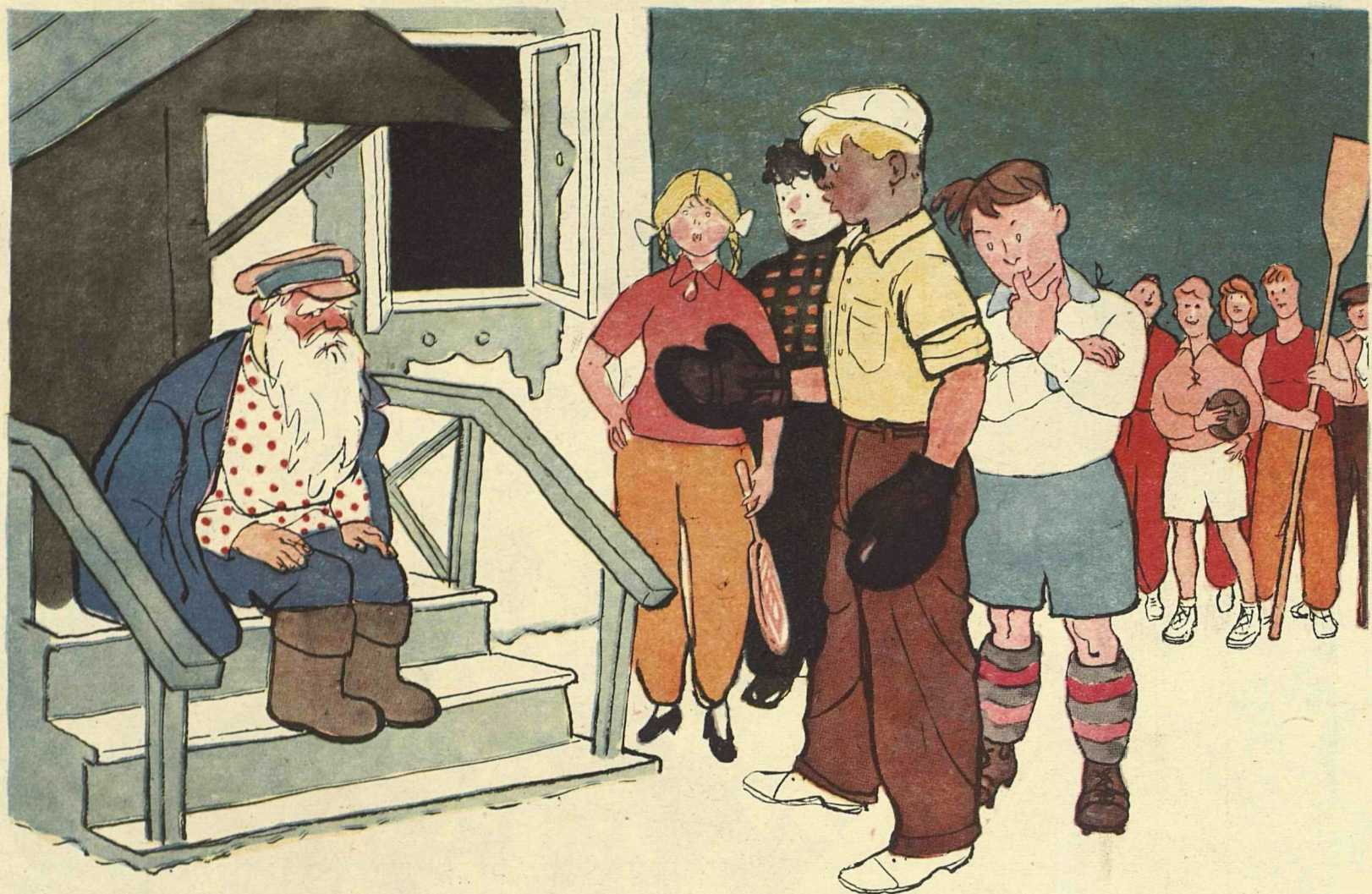

— Судя по аплодисментам, наша дружба вытанцовывается!

КРОКОДИЛ

— Дедушка, голубчик, сделай нам свисток... и спортплощадку...

БИТВА НА ИРТЫШЕ

«На диком берегу Иртыша
Сидел Ермак, объятый думой».

Красавец Иртыш несет свои могучие воды величаво и свободно. Природа выглядит почти так же, как в знаменитой песне. Только сидит на берегу Иртыша не Ермак Тимофеевич, а директор Иртышского элеватора. Сидит он, объятый думой о бое, который ожидает его. Кипела такая сечь в прошлую, позапрошлую навигацию. И теперь не миновать ее. Картины многих битв встают перед ним. Нет, не крался к шатрам Кучум, не сверкали мечи и не окровавилась долина. Но тяжкая битва все-таки гремела на Иртыше.

...К причалам элеватора подошел пароход с баржей. Грузчики начали подтаскивать мешки с мукой. Но огромная баржа плохо передвигалась, и погрузка не ладилась. Пароход свистнул и ушел. А тут еще разгулялась погода. Ветер дул от берега, и баржу было невозможно удержать на месте. Теперь не только грузчики, но и сам директор элеватора налегал животом и грудью, чтобы передвинуть баржу допотопным воротом, от какого бы отказался гордый Ермак, если б его предложили для тогдашних стругов.

Спасения не было... Дождь хлестал. Мука превращалась в клейстер, баржа все стремилась подальше от берега. Но вот к берегу возвращается пароход. Страдальцы с причалов взывают о помощи. Капитан на мостике берет медную трубу и кричит:

— Это как я пожелаю! Поклонитесь получше!

Терпящие бедствие на берегу сдаются на милость победителя: они готовы платить ему дань. Пароход медленно толкает баржу. Но вот капитан снова взял рупор и сказал:

— Не хочется чего-то! Скучно с вами. Поеду я от вас...

И тут нечто неописуемое стало твориться на Иртыше. И беспрерывно гром гремел, и ветры в дебрях бушевали, и ко всему этому примешивались воинственные крики двух враждебных сторон.

Такие битвы не смолкают на Иртыше. Вот капитан, обиженный тем, что работники элеватора недостаточно подобострастно выражают покорность, вышел на берег, вынул часы из жилетного кармана и стал считать, как арбитр на спортивном соревновании.

— Так,— сказал он,— вам положено на разгрузку двадцать восемь часов. По всему видно, вы не уложите. Штраф с вас...

Директор элеватора бледнел и худел на глазах противника. Он-то знал, чем все это пахнет! Только в прошлом году элеваторы и хлебоприемные пункты Омской области уплатили Иртышскому пароходству 800 тысяч рублей штрафа. А сколько придется платить нынче?

Только начинается навигация — разгораются битвы между работниками хлебного фронта и речниками. Грузные, тяжелые баржи простаивают из-за перестановок. А в договоре между пароходством и клиентами сказано, что перестановку судов должен «производить клиент своими силами и средствами». Попробуй произведи, когда и сегодня нет никаких этих сил и средств! На причалах не найти самых простых механизмов. И как тут ни представляй, дело стоит.

— Бесстыдники вы! Совести у вас нет! — вопиют хлебники. — Хоть бы какие лебедки или моторы поставили на своих несамостоятельных баржах. Все было б легче пружить.

— А на что нам лебедки? — отвечают водники, с философским спокойствием раскуривая сигарки. — Ваша мука — вы и ставьте лебедки. Нам и так хорошо: команда спит, а штрафы идут. Нам все одно, что стоять, что лежать, — лежать даже легче. Мы ценные: на одних штрафах капиталы пароходству зарабатываем.

Обе стороны виноваты. Ясно, что нельзя терпеть кустарщину на причалах элеваторов. Ясно, что надо механизировать баржи. А два министерства — речного флота и хлебопродуктов — философски наблюдают из московского далека междоусобные битвы. Мука гниет на берегах, ожидая погрузки. Бухгалтеры элеваторов со стоном перечисляют на текущий счет пароходства сотни тысяч рублей, брошенных в речной омут...

Сам Ермак, увидев эту старозаветную ведомственную «прю», напоминающую спор древних приказных дьяков, сказал бы, пожалуй: «Зело дикие ндравы!»

Юр. ЧАПЛЫГИН

ОБОЙМА

Прошло немало дней с тех пор,
Как на одном из полигонов
Легко скользнула под затвор
Обойма из пяти патронов;

Затем, одна другой под стать,
Над полем пули просвистели —
И не промазали все пять,
Легли точь-в-точь, достигнув цели.

Сей яркий случай не забыть:
Все пять — и в яблочко.
Легко ли!..
Обойму подняли на щит.
Она поныне в ореоле!

Повесив пышные венки
На шею каждому патрону,
Хранят обойму «знатоки»,
Как уникальную икону.

Давно уж сотни пуль других
Разят без промаха мишени,
Но «знатоки» не видят их,
Пав пред обоймой на колени.

Со всех трибун, на все лады
Все тех же год за годом хвалят,
А новых — метких, молодых —
Снопом в разряд «и прочих» валят.

Нехорошо!..
И вот вчера

Я «знатоку» сказал тревожно:
— Обойму чтимых вам пора
Хотя б пополнить осторожно!

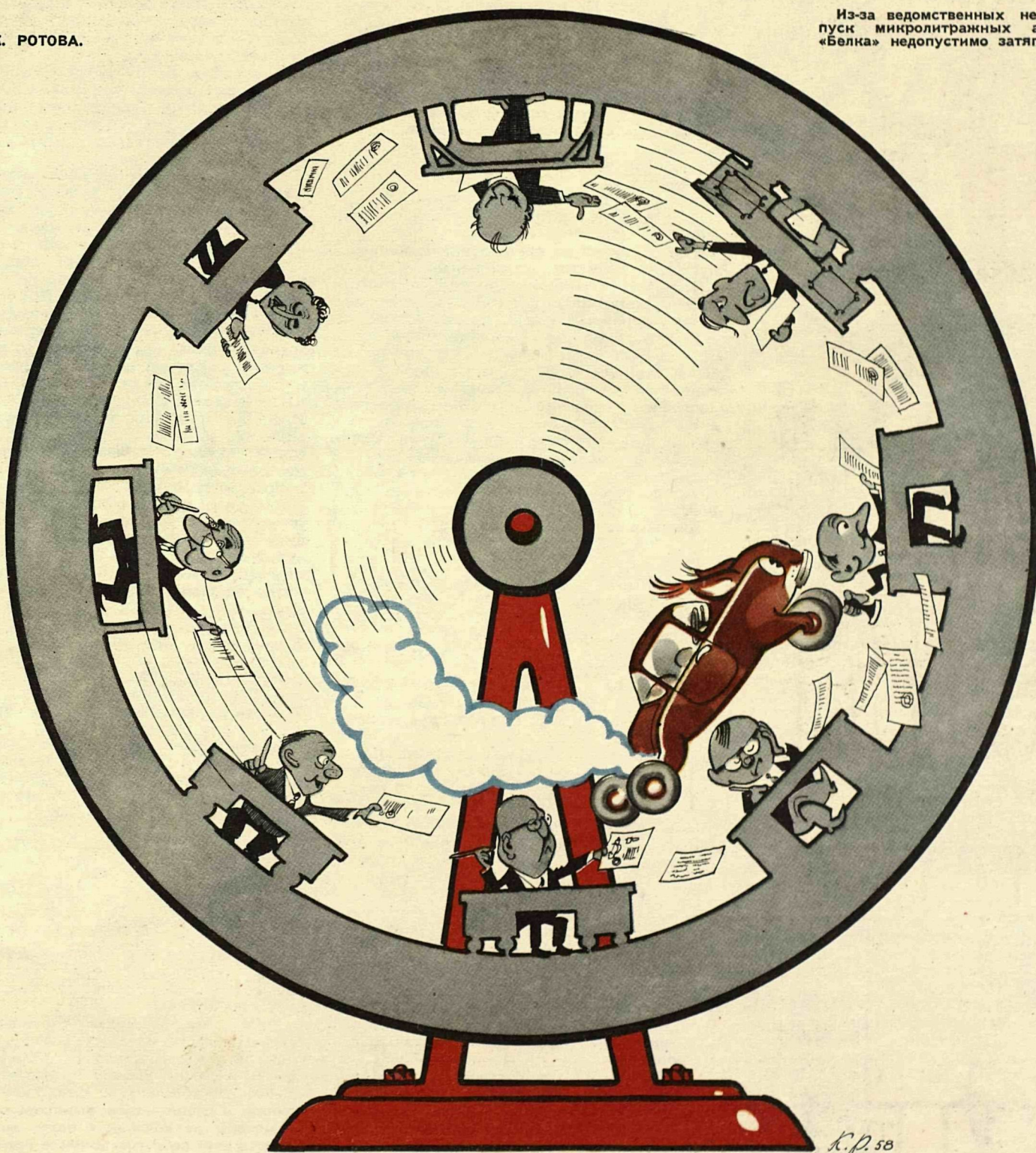
И он признался мне в ответ:
— Оно пора бы, в самом деле...
Да потеснишь их разве! Нет!
Не поддаются!
Заржавели!

Друзья писатели! Хочу,
Чтоб вывод сделали простой мы:
Один отряд!
Плечо к плечу!
Не надо никакой «обоймы»!

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

Рисунок К. РОТОВА.

Из-за ведомственных неувязок выпуск микролитражных автомобилей «Белка» недопустимо затягивается.

«Белка» в бюрократическом колесе.

МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ

В спортивной летописи имя Николая Кузина не премело, подобно меду кимвальной. Он не забивал «пушечными ударами» мячей в ворота противников. Не ставил рекордов на беговой дорожке. Не одерживал побед в ледовых побоищах с шайбой. Терпеливый труженик спортивных будней, Николай Кузин пожинал скромные лавры как инструктор физкультуры и председатель райсовета общества «Локомотив» по московскому отделению Московско-Рязанской железной дороги. И была его немалая заслуга в том, что за 1956 год по всем показателям физкультурной работы отделение заняло на дороге первое место.

Кузина хвалили и поощряли. Кузина отмечали и награждали. Словом, до 14 марта 1957 года Кузин был хорош. А с 14 марта стал плох. В тот роковой день он выступил на дорожной конференции общества «Локомотив». И кого бы, вы думали, он подверг острой критике в своем выступлении? Самого Ивана Федоровича Костромина, председателя дорожного совета «Локомотива»!

После этого Ивану Федоровичу стало совершенно ясно, что бывший хороший Кузин способен на любые злонамеренные действия. И когда при выборах в новый состав дорсовета результаты тайного голосования оказались не слишком лестными для Ивана Федоровича, он поднял ужасный шум:

— Кузинская работа! Его рука! Это он подстрекал делегатов голосовать против меня!

Так появился на свет большой мыльный пузырь с громким наименованием «Дело Кузина». И в срочном порядке 22 марта его уже рассматривает президиум дорпрофсоюза — дорожного комитета профсоюза.

Какую пламенную обвинительную речь произносит председатель дорпрофсоюза Н. П. Спиричева! Как легко и звучно слетают с ее уст грозные формулировки: «Недостойное поведение», «Грубое попираание демократии», «Оказание давления при голосовании», и прочее, и прочее! Кузин оглянуться не успел, а он уже свободен, может идти на все четыре стороны: снят с обеих своих должностей, как «не заслуживающий доверия».

Изгнанник «Локомотива» вздохнул и побрел в вышестоящую профсоюзную организацию...

Весной 1957 года по поручению ЦК профсоюза железнодорожников авторитетные товарищи обстоятельно расследовали «дело Кузина». Расследовав, доложили:

— Обвинения, выдвинутые против тов. Кузина, не подтвердились.

В просторечии это означало: так называемое «дело» — действительно мыльный пузырь; человек пострадал зря, из-за злого пожелания.

Вот тут бы сразу же и сотворить благо: пузырь проколоть, Кузина восстановить, виновникам безобразия крепко дать по рукам. Но, как ни странно, руководство ЦК профсоюза железнодорожников поступило иначе. Оно отметило с грустью, что дор-

профсоюз Московско-Рязанской дороги «при рассмотрении вопроса о тов. Кузине Н. П. недостаточно проверил все обстоятельства дела». И президиуму дорпрофсоюза было предложено: в декадный срок рассмотреть вопрос вторично.

Это мягкое руководящее указание было дано 12 июня. Н. П. Спиричева прочла его с неудовольствием. «Подумаешь, в декадный срок! Месяц — другой еще потерпит!»

Дальнейший календарь событий включает в себя четыре знаменательные даты.

13 августа. Президиум дорпрофсоюза, наэлектризованный своей энергичной председательницей, рассматривает два мыльных пузыря: один — уже всем известный, другой — еще неизвестный, свежефабрикованный. Пузырь № 2 носит злое название: «Материал о злоупотреблениях Н. П. Кузина». Постановляют: прежнее решение о снятии Кузина с работы, как не заслуживающего доверия, подтвердить; материал о злоупотреблениях передать прокурору для привлечения виновного к судебной ответственности.

25 октября. Не выдержав испытующего прокурорского взгляда, пузырь № 2 беззвучно лопаются. Транспортная прокуратура отказывает чутким товарищам из дорпрофсоюза в возбуждении уголовного дела против Н. П. Кузина.

20 ноября. Изгнанник «Локомотива» приходит к печальному выводу, что после восьми месяцев хождения без работы его физкультурная закалка начинает сдавать и что на данных этапах его терпение и труд ничего не перетрут. Он обращается с жалобой в партийные органы.

27 ноября. Лед тронулся! Президиум ЦК профсоюза железнодорожников обсудил вопрос вторично и решил его энергично: патологически-живучий мыльный пузырь прихлопнули, Кузина восстановили, виновникам безобразия дали... Впрочем, в последнем пункте, как видно, получилась осечка. И он был составлен в тоне отеческого наказания: «Указать президиуму дорпрофсоюза Московско-Рязанской дороги на несерьезное (!) отношение к рассмотрению вопроса о т. Кузине Н. П.»

В общем, мы не решимся осуждать нашего героя за то, что в ответ на это решение он не провозгласил громкое «физкульт-ура», а горько задумался: дескать, кто же возместит тяжелый моральный и материальный ущерб, который ему пришлось потерпеть?

...С тех пор прошли месяцы. Николай Кузин давно уже вновь избран председателем райсовета «Локомотива». Но уважаемые товарищи Костромин и Спиричева по сей день председателем его «не признают». То есть до такой степени «не признают», что нет ему ни удостоверения личности, ни положенного по штату проездного билета для живой связи с линией. Видимо, воспаление самолюбия разыгралось у них не на шутку. Того и гляди, вышльвет какой-нибудь новый мыльный пузырь...

М. ЛЬВОВ

«ИЗЫСКАТЕЛЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

Интересно бы знать, на каких условиях приобретает хлеб в булочной директор Львовского станкоремонтного завода тов. Киселев. Доставляет ли он туда предварительно муку и какого именно помола? Требуют ли от него также дрожжи, соль, сахар и в каком количестве из расчета на одну буханку?

Вопрос этот совсем не праздный. Дело в том, что, обзаведясь собственными тракторами, колхоз имени Гусева (Калининградская область) начал сколачивать свою ремонтную базу и ему понадобился для мастерской сверлильный станок. Обратились колхозники к тов. Киселеву, а он ответил любезным письмом: дескать, пожалуйста. Но при условии, если колхоз «сможет изыскать возможность обеспечить... заказ... комплектующими изделиями» — пятью видами подшипников и специальным электромотором.

А поскольку выращивать подшипники и моторы на колхозных полях еще не научились, колхозники хотели бы знать: как представляет себе тов. Киселев подобное «изыскание возможностей»?

ЮП 58

Так выглядел бы областной центр Н, если бы он был населен героями книг, выпускаемых Н-ским областным издательством.

ДВАДЦАТЫЙ МАЙ БЕЛИТЫ

Мальсаг никогда не возлагал особых надежд на эту девочку, хотя и родилась она первого мая. Имя ей тоже дали так себе: не Хава или, скажем, Бика, а попросту Белита. Но отец не питал к ней и неприязни.

— Ладно, пусть живет,— говорил он добродушно,— у меня три сына, Алаудин, Балаудин и Салаудин, вот они — моя надежда, они прославят и отца и свой аул. А от девчонки трою мало, славы она нам не принесет. Вырастет, выйдет замуж — и делу конец.

Подумав, он добавлял:

— Конечно, если бы я не был передовой, то мог бы взять за нее калым. А поскольку я передовой, то калыма мне брать не полагается. Тем более, что жена тоже передовая: она первая из женщин аула надела пальто.

Чтобы пояснить эти слова, сделаем небольшое историческое отступление. Тридцать лет тому назад для женщин этой небольшой горской республики надеть пальто было то же самое, что для узбечки снять паранджу.

«Женщину должна греть ее горячая кровь»,— сказал пророк, и на этом основа-

нии бедняжка зимой щеголяла в одном платье, прикрыв голову и плечи платком. Поэтому стоит ли удивляться, что в те времена одним из политических мероприятий была кампания: «Пальто — горянке!».

Увидев в магазине хорошие, теплые пальто с меховыми воротниками, причем очень дешевые и даже в рассрочку, жена Мальсага, Маржан, живо сбежала домой за деньгами и немедленно облачилась в пальто.

— Пусть пророк сам бегаёт нагишом, если ему нравится,— заявила она удивленным товаркам,— ему, небось, легко болтаться, он зимой за керосином в очереди не стоит, в лес за дровами не едет. А я больше не хочу мерзнуть.

Односельчанки быстро смекнули, что к чему, и помчались в магазин, чтобы по милости пророка не остаться на бобах и успеть выбрать пальто получше.

И не только потому слыла Маржан передовой. Она вместе с мужем в свое время первой вступила в колхоз и без споров отвела туда своих двух буйволов. И сыновей отдала не в арабскую медресе, а в советскую школу.

Надо сказать, что сыновья Мальсага и Маржан со временем оправдали надежды

отца. Старший, Алаудин, стал знаменитым хирургом, Балаудин — инженером-изобретателем, а младший, Салаудин,— прославленным бурильщиком. Обо всех троих частенько писали в газетах. Жили братья в городе, обзавелись женами. Со стариками осталась одна Белита, которая уже бегала в сельскую школу. Отец против ее учебы не возражал: во-первых, он был передовой, а во-вторых, она могла ему читать заметки о подвигах братьев — Алаудина, Балаудина и Салаудина.

Но ежегодно, что бы там ни было, а на Первое мая все три брата с семьями приезжали в аул к родителям. Здесь проводили праздники, а заодно отмечали и день рождения сестры.

В один такой приезд братья сказали отцу:

— Кончит Белита в этом году семилетку, куда ее тогда девать?

— Как куда? — выгарашил глаза старик. — Замуж выдадим или на работу устроим. Дальше учиться ей ни к чему: девчонка она так себе, только песни петь умеет. Славы от нее не ждите. Ни врачом, ни инженером она не будет.

— Но ведь ты передовой человек! — сказал Алаудин.

— Первым в колхоз вступил,— нажал Балаудин.

— Люди скажут: Мальсаг одну дочь не сумел выучить,— подхватил Салаудин.

— А что, я ей здесь академию построю, что ли? — обозлился отец.

— На академию у тебя денег не хватит,— сказал Алаудин.

— В городе техникумы есть,— сообщил Балаудин.

— И институты,— добавил Салаудин.

— А жить она будет у меня,— хором сказали все три брата.

Так Белита переехала жить в город и поступила в педагогический техникум. Теперь на праздники к Мальсагу и Маржан приезжала уже целая орава: сыновья с женами да еще дочка, от которой отец попрежнему славы не ожидал.

— Будет она учительницей или даже кассиршей. Выше этого ей не взобьется. Пусть учится. Но только она балуется, бумагу портит. Я сам видел: пишет посередине тетради, а вокруг много места пустого оставляет. Нехорошо. Ведь я не скупой, вон ей автоматическую ручку купил, пусть пишет. Но зачем баловаться? Ведь уже большая.

Братья выслушали эту речь, заглянули в тетрадки, покачали головами и дружно сказали отцу, что Белита пишет правильно и что так и надо писать.

Они ничего не сказали отцу о том, что, кроме вполне законных тетрадок, у сестры были и «незаконные», куда она переписывала полюбившиеся ей стихи и песни. И даже немножко переводила с русского на родной язык. Скажи ему, а он еще ее из техникума заберет.

На следующий год весной старый Мальсаг уже начал было готовиться к приему гостей. Но неожиданно из города на машине к нему прикатил Алаудин.

— Я за вами, отец и мать, собирайтесь. На этот раз будем все вместе праздновать в городе, у меня соберемся.

Старик немножко поворчал: мол, вон сколько трястись на машине надо, на буйволах куда спокойнее было бы,—но все-таки собрался. Старуха Маржан с помощью соседского мальчишки наскоро лишила жизни двух индюков, а впопыхах по ошибке заодно и индюшку, напихала в горшочек светло-зеленого буйволиного масла, которое, как известно, куда вкуснее коровьего, прихватила мешочек жареной кукурузной муки для халвы.

Маржан со своими гостинцами еле уме-

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Ну, куда прете!! Открытие будет завтра...

стилась на заднем сиденье, а Мальсаг уселся рядом с сыном в кабине и всю дорогу рассказывал ему о колхозных делах.

...Вот и большой дом на улице, где жил Алаудин. Первым делом старик с удовольствием принял ванну, а потом принялся звонить по телефону другим сыновьям.

— Ва-а, Балаудин! — орал он в трубку. — Я приехал! И старуха тоже. Вы придете завтра? Твоя жена любит домашнюю халву?..

— Ва-а, Салаудин! — звонил он другому сыну. — Мы со старухой приехали на машине. Сейчас она будет варить индюков. Твоя жена любит галушки с чесноком?

Закончив этот референдум, Мальсаг растерянно посмотрел на Алаудина.

— А где «коза»? — спросил он. — Я про нее и позабыл. Вон старуха ей башмаки привезла самые модные. Без пятков, а спереди тоже ничего нету. Придет? Ну, очень хорошо.

Старшая сноха и Маржан совсем в этот день с ног сбились. Надо же такую артель накормить и напоить! Но, однако, все прошло благополучно. Старуха обеспечила национальные блюда, а невестка взяла на себя европейскую часть праздничного стола.

Старик в это время ходил по квартире и осматривал обстановку. К холодильнику он отнесся довольно холодно:

— Маленький. Туда даже барашек не влезет. А кадку с сыром как в него запихать? Нет, не стоит такую вещь заводить.

Зато от телевизора он был в восторге. Как только начались вечерние передачи, он уже не отходил. Даже ужинал, не отводя глаз от экрана, и по этой причине облил жирным чесночным соусом парадный бешмет, за что получил тычок от старухи, которая оставалась совершенно равнодушной к научно-популярному фильму «Развитие оленеводства». Старик уснул лишь тогда, когда дикторша пожелала всем спокойной ночи, пообещав на завтра большой праздничный концерт.

Настал день Первомая. Все ушли на демонстрацию, кроме Мальсага, который, как пьявка, присосался к телевизору.

— Я лучше демонстрацию здесь буду смотреть, — заявил он, — у меня ноги болят.

Когда вернулись с демонстрации (пришла и Белита), все сели обедать. На аппетит никто не жаловался, и потому от индюков скоро остались одни кости и воспоминания. Не обошли вниманием плов, халву и другие вкусные вещи. После обеда Белита заявила, что ей нужно пойти в одно место, но, мол, скоро они ее снова увидят.

При этих словах Алаудин засмеялся, а Балаудин и Салаудин переглянулись. Старик ничего не заметил, но ему было все равно. Хочет погулять — пусть идет. О чем с ней он может разговаривать? Вот с сыновьями — дело другое, они люди образованные, прославленные.

В беседе с ними и провел старик остаток дня. Но ухо держал остро и, когда при-

шла пора включить телевизор, моментально угнездился на первом плане.

Начался праздничный концерт. С одинаковым удовольствием Мальсаг смотрел кинохронику, национальные танцы в исполнении ансамбля филармонии, слушал хоры, певые песни и даже, конфузливо хихикая, пытался аплодировать.

— А сейчас, — сказала дикторша, появившись на экране, — выступит со своими стихами молодая поэтесса Белита Мальсагова. Это ее первомайский подарок родной республике. Кстати, товарищи телезрители, Белиту нужно поздравить, сегодня ей исполнилось двадцать лет.

Мальсаг сначала не понял, о чем шла речь. Лишь когда на экране появилось лицо его дочери и послышался ее голос, он уразумел, в чем дело. Первые минуты он от волнения плохо слышал, а вместо лица Белиты ему мерещилось какое-то светлое пятно. Но потом старик пришел в себя и сидел не шевелясь, стараясь не проронить ни слова. Маржан, в отличие от него, бурно выражала свои чувства: она хохотала, шлепала себя по коленям и даже подпрыгивала на стуле.

Когда передача закончилась, старик еще некоторое время сидел молча, а потом, обернувшись к сыновьям, сказал с торжественной гордостью:

— Ну вот! Я всегда говорил, что эта девочка принесет нам славу.

Мухтар БОРБУГУЛОВ

Две реки

В одной долине напрямки
Текли под солнцем
Две реки.

Одна — спокойно, ровно, тихо.
Другая ж так бурлила лихо,
Что страшно было подойти.
На камнях брызги поднимала,
Вскипала пеной добела:
Ей глубины недоставало.

А та
глубокою была.

Народные слова здесь приняты
в расчет:
Глубокая река спокойнее течет.

Перевел с киргизского
Сергей ФИКСИН.

Крокодил помог

«Еще кланяемся» — под таким заголовком в «Крокодиле» № 27 за 1957 год был опубликован фельетон о директоре Щелковской фетровой фабрики М. Н. Алфимове, который произносил много речей об опыте горьковчан в жилищном строительстве, а на деле игнорировал народную инициативу.

Щелковский горком КПСС Московской области сообщает, что по фельетону приняты меры. Методом народной стройки построены два дома. Квартиры в этих домах получили семьи рабочих фабрики, участвовавших в строительстве. Работники фабрики обязались построить в текущем году методом народной стройки еще два дома.

* * *

В поселке Кировском, Приморского края, районную библиотеку, размещенную при Доме культуры, в дни проведения различных мероприятий (собраний, слетов, конференций и т. п.) закрывали для организации буфета. «Крокодил» в № 2 за 1958 год написал об этом в заметке «Особое мнение».

Приморский крайком КПСС принял меры по улучшению работы библиотек. Запрещено использование помещений библиотек не по назначению.

— Какой у вас на заводе большой отряд изобретателей!
— Изобретатель-то один... Остальные — соавторы...

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Главный редактор «Ойленшпигеля»
Петер Нелькен

Дружеский шарж Е. ГОРОХОВА.

РАЗГОВОР НА ПЕРРОНЕ

Рисунок Лео ХААСА.

По решению Советского правительства из ГДР выведена новая большая группа советских войск.

— Опять русские ослабляют наши позиции — свои войска...

Арк. ВАСИЛЬЕВ

НАСЛЕДНИК ВАНДЕРВЕЛЬДЕ

Газеты сообщают: «Генеральный секретарь Атлантического блока Поль-Анри Спаак заявил: «Отказ от атомного вооружения был бы безумием».

* * *

Было бы чудом, если бы Спаак высказался иначе. Об этом говорит вся его прошлая жизнь, вся его политическая деятельность.

В социалистической партии Бельгии Спаак давно, но, как и полагается, первое время его держали в тени. В 1932 году его впервые допустили в парламент, в 1935-м ему вручили портфель министра. В 1938 году — в год смерти Эмиля Вандервельде — Спаак был премьер-министром. Чемпион оппортунизма и социал-шовинизма мог умирать спокойно: ученик, наследник его заветов явно шел в гору.

Правда, случалось, что Спаак иногда нападал даже на своего учителя, требовал от него каких-то отчетов перед рабочим классом. Но Вандервельде знал цену этим «революционным» фразам: сам баловался тем же.

Спаак очень быстро доказал, что краска стыда и угрызения совести для него — понятия непостижимые. Он давал на съездах своей партии обещания нажать на предпринимателей, а «между делом» заигрывал с Гитлером.

Спаак без устали твердит о своем патриотизме. Впрочем, даже гоголевский Ноздрев, вторично увековеченный Щедриным, передергивая карту и пряча в карман только что уворованную табакерку, говаривал: «Любовь к отечеству — это такое святое чувство, которое могут понимать и возделывать только возвышенные сердца!»

Любимая фраза Спаака — «Я готов умереть за прекрасную Бельгию!» Ему не раз предоставлялась возможность сражаться за Бельгию, но как-то все выходило, что в дни самых тяжелых испытаний для родины он находился далеко от линии огня. Далеко от фронта он был во время первой мировой войны, когда пруссаки Вильгельма II топтали поля Фландрии, когда бельгийские солдаты проливали кровь под Льежем, гибли на берегах Шельды и Мааса, вдыхали смертельный газ возле Ипра.

Не лишне напомнить, что именно в эти годы его учитель Вандервельде, растоптав манифест Базельского конгресса, по которому рабочие всех стран должны были считать преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов, всю свою энергию и ораторское искусство отдавал служению Антанте.

Второй раз за это столетие враги пришли в Бельгию в сороковом году. Спааку вновь предоставилась возможность грудью защищать прекрасную Бельгию. Но министр иностранных дел Поль-Анри Спаак терзается сомнениями. Броситься в объятия Гитлера или подождать?

Улепетнуть в эмиграцию или подождать? Наконец он вместе с премьер-министром Пьерло заявляет о своей готовности сотрудничать с Гитлером. Однако Гитлер брезгливо отвергает это предложение, и Спааку не остается ничего другого, как уехать в Лондон.

Да, фюрер оказался несправедливым и вероломным. Так грубо и бесцеремонно оттолкнуть без лести преданного поклонника! Того самого, кто не единожды пострадал за свою преданность! Достаточно вспомнить о трогательной встрече с избирателями, состоявшейся 3 февраля 1939 года. Об этой встрече стоит рассказать поподробнее. Поздним вечером к премьер-министру Спааку, выбиравшемуся из машины, подошли неизвестные. Вежливо уточнив, что перед ними именно глава правительства, а не кто-либо другой, они закатали премьеру несколько оплеух, сопроводив их назиданием:

— Не флиртуй с Гитлером!

Как и следовало ожидать, «покушение на жизнь» было немедленно приписано коммунистам. Но они, конечно, не имели к этому инциденту никакого отношения. Премьер-министра, как вскоре было установлено, поколотили бывшие фронтовики, друзья тех, кто погиб за родину на Маасе и под Ипром.

Все самые мрачные даты не только в жизни Бельгии, но и в международной послевоенной жизни связаны с именем Спаака. Даже простое перечисление событий дает представление о том, сколько зла делу мира принес этот адвокат империализма, этот «европейский американец», как его окрестили в Западной Европе. Включение Бельгии в «план Маршалла», создание Североатлантического пакта и «Европейского сообщества» и «Западноевропейского союза» — ко всему этому и многим другим зловещим делам Спаак приложил руку.

Братья Спаака — Клод и Шарль — сделали себе карьеру в театральном и кинематографическом мире. Для Поля-Анри обычные театральские подмостки тесны. Для него недостаточно даже политическая арена Бельгии. Он рвется на авансцену «мирового масштаба».

Спаак много хлопотал о так называемом «наднациональном правительстве». Натренированным нюхом опытного политика Спаак учуял, под каким соусом вернее всего прийти ко двору Уолл-стрита, мечтающего о всевозможных объединениях, с помощью которых было бы легче и удобнее управлять Европой.

Потрепанное знамя космополитизма было прибито к новому дереву: Спаак ринулся создавать Бенилюкс. Объединение Бельгии, Нидерландов и Люксембурга замыслилось как первый шаг на пути сначала к европейскому, а потом — чем черт не шутит! — и к мировому правительству. В многочисленных монологах Спаака на эту тему явственно угадывались замыслы американских режиссеров. Даже язык выступления Спаака смахивал на жаргон вымогателя и шантажиста. Зрелище «межконтинентального» политика было одновременно и гнусным и смешным. «Мы советуем г-ну Спааку, — писала бельгийская газета «Насьон бельж», — срочно установить контакт с неким британским подданным Хугом Шонфилдом, который избрал самого себя президентом «республики граждан всего мира». Возможно, г-н Шонфилд согласится уступить г-ну Спааку пост вице-президента».

Во времена создания Бенилюкса имя и портрет Спаака постоянно мелькали в газетах, у него добивались интервью корреспонденты са-

Рисунок Карлхайнца БИРКНЕРА.

Прибыли западногерманских военных концернов непрерывно возрастают.

— Там пришли от профсоюзов, требуют повесить зарплату на шесть пфеннигов...

— Скажите им, что нам некогда заниматься такой мелочью!

— отводят

мых влиятельных буржуазных газет. Он все это принял всерьез, вообразил себя спасителем цивилизации и откровенно выдвигал свою кандидатуру на почетное место главы «европейского правительства».

Но, как и следовало ожидать, кунштюк с Бенилюксом не вышел. Опыт создания «наднационального правительства» не удался. «Добровольный союз» государств еще больше обострил противоречия между его участниками. Идея Бенилюкса лопнула, не принеся ожидаемых результатов. Позолоченное кресло «премьер-министра Европы» пришлось задвинуть в чулан.

Однако этот ловкий политический делец, искушенный в различных маневрах, отлично понимал, что остаться заметной фигурой он сможет только при одном условии — надо в поте лица угождать заокеанским покровителям. А вкусы хозяев Уолл-стрита Спаак знает в совершенстве. Уже в 1948 году он выступил на открытии третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН со своей «знаменитой устрашающей речью», полной злобной клеветы на лагерь социализма, и особенно на Советский Союз.

С тех пор Спаак неизменен. Меняются трибуны его выступлений, но смысл их не меняется.

Как-то он произнес столь наглую речь, что даже сам спохватился: «Теперь меня, пожалуй, назовут лакеем американского империализма, продавшимся Уолл-стриту». И Спаак не ошибся...

Когда Спаака называют предателем интересов рабочего класса, он даже не обижается. У него просто нет оснований для обиды. Он ведь никогда и не думал защищать интересы рабочего класса! Сын крупного буржуа, он поставил себе иную жизненную цель — любыми средствами держаться на поверхности политической жизни, создавая иллюзию вершителя исторических судеб...

Корни упорной борьбы Спаака против всех, кто хочет мира, надо искать в бухгалтерских книгах фирм, производящих вооружение, и в первую очередь в правлении «Фабрик насьональ д'арм де гер» в Херстале — крупнейшего бельгийского оружейного концерна. Спаак — один из главных акционеров этой фирмы и получает львиную долю доходов.

Может ли после этого правый социалист Поль-Анри Спаак спокойно слушать, когда говорят о мире между народами, о создании безатомной зоны в Центральной Европе, о запрещении атомного и водородного оружия?

Он не так глуп, чтобы рубить сук, на котором сидит.

Как-то Спаак был в Париже на собрании правых социалистов. Казалось, здесь ему не грозит никакая неприятность. Но как только он начал разглагольствовать о «советской угрозе», в зале началась бурная перепалка. Среди выкриков были и такие: «Укажите ему на дверь!», «Пусть целуется с наследниками Гитлера!»

Спаак, говорят, в ответ улыбался, делал вид, что эта обструкция не имеет к нему никакого отношения.

Его наставник Вандервельде, приехав в Россию после Февральской революции, пытался уговорить рабочих продолжать «до победы» империалистическую войну. Его освистали, и он, потемнев от ярости, прямо с ораторской трибуны укатил на вокзал.

А Спааку все нипочем.

Воистину, ученик перещеголял учителя!

БОННСКИЙ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ.

Рисунок Курта ПОЛТИНЬКА.

Рисунок Лео ХААСА.

ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ ИДИЛЛИЯ.

Две заповеди

Французские кюре и западногерманские пасторы теперь смело выступают перед паствой с проповедями известной христианской формулы: «Если тебя ударили по одной щеке — подставь другую». Сомнения в целесообразности такого образа действий они изгоняют из сердец своих прихожан ярким и доходчивым примером. Для этого им не приходится ворошить библейскую пыль. Даже в наши грешные дни нашелся такой стопроцентный христианин с выносливыми щеками. Им оказался французский маршал Жюэн.

Весьма увесистую оплеуху получил он в свое время от гитлеровских оккупантов, среди которых во Франции скрипку-приму играл Шпейдель. А ныне доблестный маршал Жюэн спешит подставить под запачканную кровью длань Шпейделя другую щеку.

Ныне маршал Жюэн — ревностный деятель «Французской ассоциации друзей атлантического сообщества».

На недавнем собрании этого «патриотического» общества он был удостоен председательского кресла.

По праву председателя он предоставил Шпейделю слово для доклада «О роли западногерманских вооруженных сил в атлантической обороне».

Маршал Жюэн вдохновенно приветствовал генерала Шпейделя как героя. В «раболовстве самом пылком» Жюэн объявил, что Шпейдель не несет никакой ответственности за массовые расстрелы и пытки французских патриотов в черные времена оккупации. Вот так, ни больше, ни меньше!

Чем не пример христианнейшего всепрощения и непротивления злу?!

Войдя в раж, Жюэн поздравил бывшего нациста с тем, что во время второй мировой войны он дошел «до самого Кавказа».

Однако маршал почему-то умолчал о том, как гитлеровскому воюке удалось унести ноги с этого Кавказа.

Ничего не сказал Жюэн и о том, как относятся к «атлантическому сообществу» и к «герою» Шпейделю подлинные французские патриоты.

Эти «детали» не отвечали бы, конечно, торжественности момента. Поэтому о них и не стоило вспоминать.

По-видимому, маршал Жюэн старался не думать и о возможности встречи с этими патриотами где-нибудь в темном переулке. Ведь они вполне могли бы поступить в соответствии с популярной в народе заповедью: «Не предавай ближнего своего»...

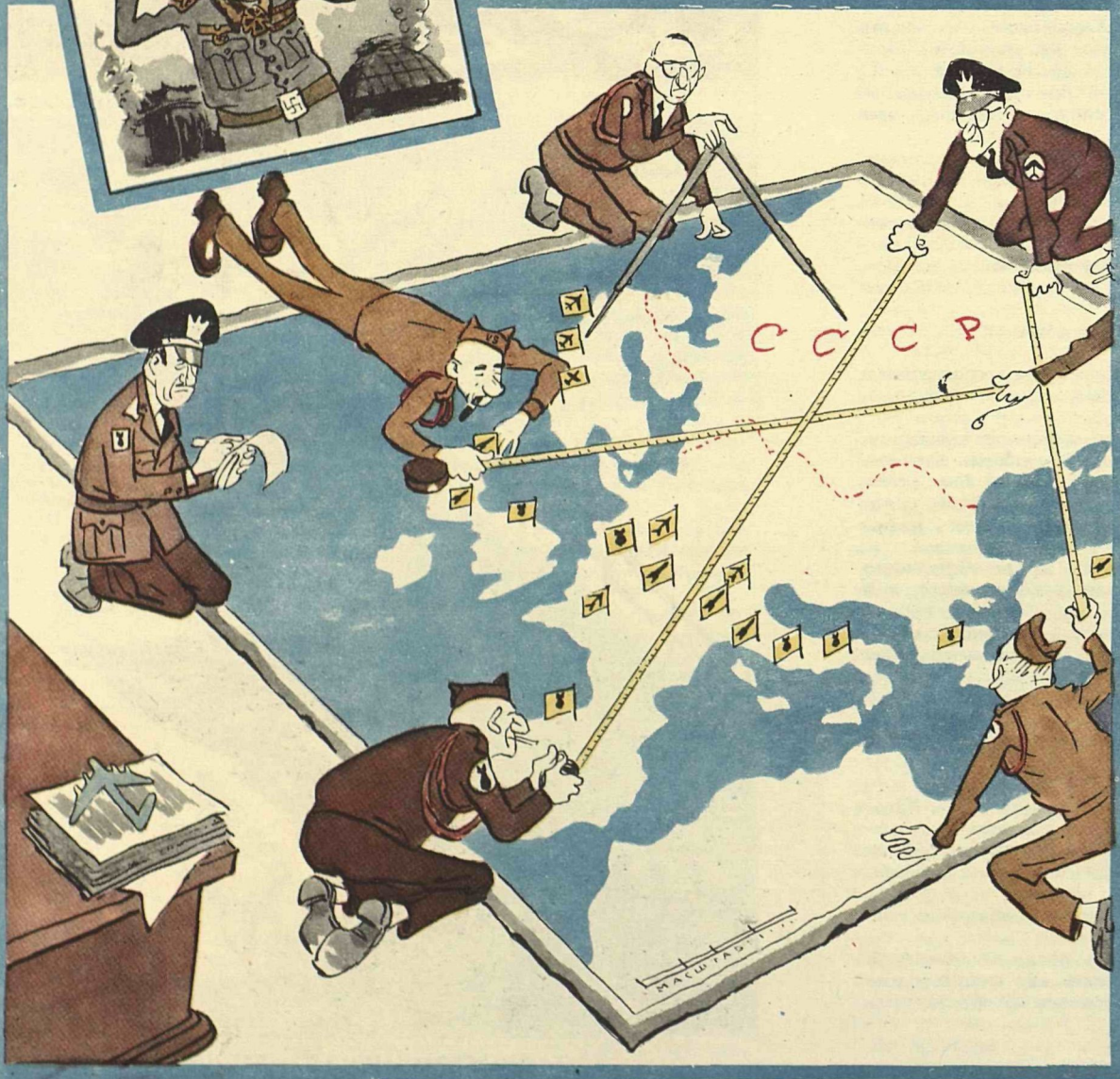
В. КУКАНОВ

Украина. 1941 год.

Штаб НАТО. 1958 год.

Дамское общество

В Соединенных Штатах, а точнее, в Вашингтоне, существует организация под названием «Дочери американской революции».

Дамы, приятные во всех отношениях, занимаются здесь самообразованием и самодеятельностью. Занятия у них в основном милые, идиллические...

Вот одна из «дочерей» обзванивает своих коллег:

— Это вы, миссис Джонс? Хочу вам напомнить, что завтра у нас теоретическая беседа по курсу кройки. Тема — перекройка политической карты мира. Будет инструктор из конгресса. Гуд бай!

— Ах, миссис Джимс, это вы? Как поживаете? Да, да, в среду у нас спортивный день. Теннис. Изучение баллистических ракеток.

— Рада, что вы оказались дома, миссис Сэмс. Сегодня в четыре репетиция нашей хоровой капеллы. Будем разучивать новый модный гимн «Америка с Германией превыше всего». Руководить будет бонна из города Бонна.

Бывают у «дочерей» собрания. Повестка дня выглядит примерно так:

1. Стиральные машины и их роль в истории.
2. О ликвидации социализма.
3. Кофе с сэндвичами.

На этих днях, как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», состоялось очередное собрание «дочерей». Газета приводит повестку дня:

1. О незамедлительном выходе Соединенных Штатов из ООН.
2. О запрещении смешанных браков.
3. О скорейшем разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом.

4. Чай со сливками.

Конечно, интересоваться вопросами международных отношений никому не заказано. Охотно допускаем, что великосветских вашингтонских дев могут занимать не только моды купального сезона, но даже и судьбы вселенной. Однако досадно, что столь могущественная организация утруждает себя какими-то несерьезными проблемами политики и дипломатии. В этом смысле «Дочери американской революции» действуют недостаточно революционно. Они, как нам кажется, явно недооценивают свои силы. Например, не является ли вопрос о выходе США из ООН лишь малосущественной составной частью более общей проблемы вышивания гладью? Мы уже не говорим о дипломатических отношениях, которые дамское общество почему-то рассматривает в отрыве от рисового пудинга!

Переходя от кулинарии и домоводства к терминологии, более приемлемой для «Дочерей американской революции», мы вносим, как нам думается, конструктивное предложение впредь именовать эту организацию так:

«Особый дамский добровольческий корпус при государственном департаменте».

Почему при государственном департаменте? А как же иначе? Разве пустились бы «дочери» в опасное плавание по бурлящему политическому морю без отеческой опеки этого заведения?

А. ВИХРЕВ

Ослепительное солнце склонялось к горизонту, окрашивая небо в необычные, тревожные тона. Должно быть, это обяснялось облаками мельчайшей пыли, поднятой в атмосферу взрывом водородной бомбы над Маршалловыми островами.

На американском крейсере, одном из военных кораблей, с которых велись наблюдения за взрывом, начиналась пресс-конференция. В просторной офицерской кают-компании перед журналистами выступал представитель американской комиссии по атомной энергии. Высокого роста, тучный, в белом костюме, с влажным от пота лицом, он напоминал кулуксклановца из южных штатов.

— Господа, — внушительно сказал он, — прежде всего я хочу подчеркнуть важность наших успехов в создании чистой бомбы. Как вы сами видели, это был взрыв чудовищной силы. Это была чистая работа, господа! Гигантский гриб над местом взрыва является прекрасным символом нашего стремления к миру. Выступая против атомных испытаний, русские тем самым демонстрируют полное пренебрежение к делу мира.

Но сейчас я хочу остановиться на другой их коварной уловке. Как вам известно, они протестуют против проведения испытательных атомных взрывов на Маршалловых островах. Аргументация их, как обычно, проста. Они доказывают, что, согласно уставу ООН, правительство США приняло на себя обязательство «способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий, находящихся под опекой». Они ворошат архивы, чтобы напомнить нам, что мы обязались «поощрять развитие рыболовства, сельского хозяйства и промышленности, охранять население против утраты им своих земель и естественных богатств» и «охранять здоровье населения». Русские утверждают, что взрывы

ПОД СЕНЬЮ АТОМНОГО ГРИБА

атомных бомб якобы не способствуют всему этому.

Господа, все вы можете убедиться в чисто пропагандистском характере этих заявлений. Судите сами. Организуя атомные взрывы на атоллах Эниветок и Бикини, мы, напротив, способствуем расцвету и цивилизации Маршалловых островов.

Из забытой богом и людьми точки на карте Тихого океана мы превратили эти острова во всемирно известный форпост мира. Слово «Бикини», например, вошло во все цивилизованные языки мира, обозначая вещь, дорогую для нашей демократии. Я имею в виду дамские купальные трусики фасона «Бикини». Это не случайно, ибо Бикини и прогресс — это одно и то же.

Вопрос. Вы подразумеваете под прогрессом фасон трусиков?

Ответ. Я имею в виду прогресс в более широком смысле слова. Прогресс, в частности, определяется развитием транспорта. С этой точки зрения Маршалловы острова могут соперничать с кем угодно. Сюда приходят военные корабли, прилетают бомбардировщики, а в эфире стало тесно от радиоволн.

Вопрос. А что вы скажете о рыболовстве?

Ответ. И здесь роль ядерных взрывов неопределима. При удачном взрыве глушатся и всплывают на поверхность океана сотни тонн рыбы, причем часть уже в вареном виде. Что касается радиоактивности, то она, как известно, предохраняет продукты от порчи.

Рисунок М. АБРАМОВА.

Американский факельщик.

Вопрос. Как отражается радиоактивность на вкусе рыбы?

Ответ. Должно быть, не ухудшает. По крайней мере, никто из туземцев, отведавших радиоактивную рыбу, пожаловаться не успел...

Вопрос. Русские упрекают США в том, что они не заботятся об увеличении естественных богатств островов. Что вы можете сказать по этому поводу?

Ответ. А кто, как не мы, накапливает для туземцев такие ценные продукты, как стронций-90, радиоактивный углерод и фосфор?! Мало того: не только богатство, а и здоровье населения являются нашей повседневной заботой. Раньше отсталые микронезийцы не знали ни одного приличного цивилизованного недуга. Ныне же благодаря лучевой болезни, широко распространенной среди них, они идут в первых рядах медицинского прогресса.

Вопрос. Как реагируют туземцы на новейшие достижения ядерной техники?

Ответ. Весьма радиоактивно.

Вопрос. Обращены ли микронезийцы в христианство?

Ответ. Можете не беспокоиться. Определенная доза облучения раз и навсегда отрешит их от земной суеты... И вообще, джентльмены, я хотел бы подчеркнуть, что наши атомные испытания в Тихом океане напоминают мне подвиг христианских миссионеров. Те приходили сюда с мечом и крестом. Мы же пришли сюда с атомной бомбой и счетчиком Гейгера...

Застенографировал З. ЮРЬЕВ.

ПРИМЕЧАНИЕ.

В последнюю минуту «Крокодилу» стало известно, что публикация этой пресс-конференции в США задержана госдепартаментом. По его мнению, представитель комиссии по атомной энергии сообщил лишь о ничтожной части тех благ, которые приносят человечеству американские атомные испытания.

Рисунок Е. ГУРОВА.

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

«Вызовите, поугайте...»

— Введите его! — отдает распоряжение сотрудник Уголовного розыска.

Начинается допрос.

— Фамилия, имя, отчество?

— Ильин Николай Яковлевич.

— Курите?

— Спасибо, еще не умею.

— Привлекались ли ранее к уголовной ответственности? Имеются ли приводы, сколько?

— Не было такого...

— Тогда перейдем к основному. Говорите только правду, не отпирайтесь. Нам все известно. Папу слушаетесь?

— Слушаюсь.

— А маму?

— Не всегда.

— Ага, не всегда! Так и запишем. Сколько дней не ходили на занятия?

— Три, — выдавливает из себя преступник, и на глаза у него навертываются слезы раскаяния. Наконец-то он начал осознавать всю тяжесть совершенных им деяний.

Воспитанник железнодорожного ремесленного училища № 2 Коля Ильин не убил, не ограбил, не избил... Он пропустил три занятия. Без уважительных причин.

В училище растерялись... Что делать? Мастера, воспитатели, администрация, члены комитета ВЛКСМ дружно развели руками: — Ничего не можем сделать: он нас не слушается.

— Ну, что ж, — промолвил директор К. А. Карабанов, поднявшись из-за стола, — примем самые решительные меры!

Заработал телефон, и в Уголовном розыске раздался звонок:

— Вызовите, поугайте!

И вот Коля Ильин, сидя перед сотрудником милиции после допроса, пишет «Обязательство» и ставит жирную точку. «Я, Ильин Николай Яковлевич, проживаю на улице Салтыкова-Щедрина, дом № 48, кв. 1». Коля тяжело вздыхает и продолжает дальше: «Даю настоящее обязательство аккуратно посещать училище, вовремя приходить домой, слушаться и выполнять все указания преподавателей. В случае нарушения данного обязательства я буду привлечен к ответственности. 4 февраля 1958 года. Ильин». И снова ставит жирную точку, рядом с которой падает и расплывается горячая слеза.

Большое упушение, что в обязательстве не предусмотрены пункты: слушаться папу, маму и бабушку, уважительно относиться к соседям и переходить улицы только на перекрестках. Пожалуй, если добавить еще два десятка прописных истин, то получилось бы исправлен-

ное издание «Юности честного зеркала», книги петровских времен.

Папки с обязательствами пухнут, растут, заполняют столы, шкафы и архив управления милиции.

— Не знаем, куда от них деваться, — жалуются сотрудники Уголовного розыска. — Со всем одолели нас нарушители дисциплины. Этак скоро мы их пугаться станем.

А им бы взять да и сказать назойливым просителям: «Хватит, мол, трезвонить, у нас свои дела есть! И потом, что вы делаете из милиции пугало? Мы ведь тоже воспитываем».

Но милицмейские работники, видимо, по простоте душевной и мягкости характера, к сожалению, не говорят так. И телефонные звонки «вызовите, поугайте» не прекращаются, а, наоборот, сливаются в сплошной звон.

Кто же наконец в первую очередь должен воспитывать учащихся ремесленных училищ, прививать им любовь к труду и учебе, почтение к старшим: комсомольская организация, воспитатели или Уголовный розыск? Некоторые руководители училищ считают: Уголовный розыск. И рассуждают они примерно так.

Зачем, скажем, проводить комсомольские собрания, беседы в группах, трепать себе нервы, если в Уголовном розыске существует отделение по борьбе с детской преступностью и безнадзорностью? Сидят там сотрудники, опять же зарплату получают... Наши ученики им обязательства дают письменные. Сказано в них: «слушаться преподавателей»? Сказано. Что же еще-то нужно? Все в порядке! Пусть пугают. Оно и спокойней. И результаты есть.

Ведь стал же учиться Володя Курусь из ремесленного училища металлистов № 1 после трогательной беседы в Уголовном розыске! Теперь он не пропускает занятий. Довольны в комитете комсомола, спокоен и замполит — помощник директора по культурно-воспитательной работе А. И. Андреев.

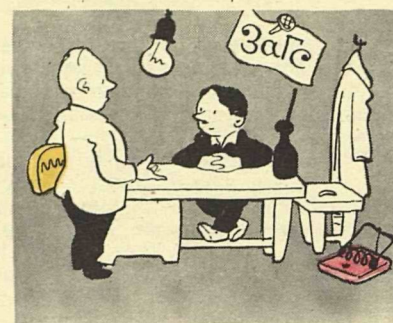
«Нынче за одного пуганого двух непуганых дают», — смекнул директор училища № 13 И. В. Тихомиров и прямым ходом тоже отправил в милицию писать обязательства трех учащихся.

...Скрипят и скрипят перья, снимая ответственность с руководителей ремесленных училищ.

— Милиция поможет, милиция справится, — рассуждают они, хотя, кажется, гораздо проще было бы, если бы начальник Управления трудовых резервов В. И. Анашкин вызвал к себе нерадивых воспитателей и их как следует поугай.

Г. ЗАОСТРОВЦЕВ, И. ЗАХОРОШКО.

Ленинград.

— Безобразие! Приведите помещение в надлежащий вид!

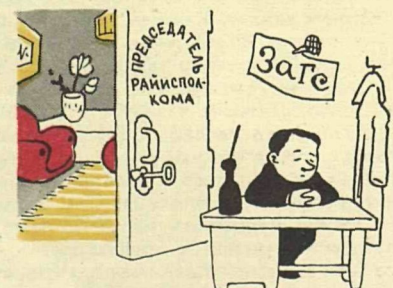
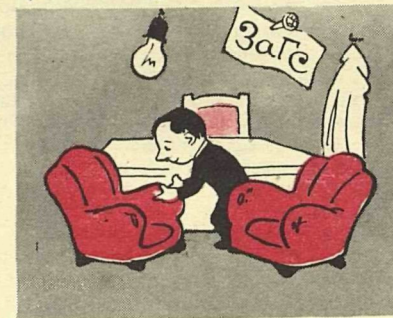

Рисунок К. НЕВЛЕРА.

Записки Ляпсуса

Последнее время заинтересовался педагогикой. Побывал, между прочим, в методическом журнале «Литература в школе». Уделил ему немало внимания.

Э-и-е-а-о-у... Р-з-в... С...

Что это такое? Буквы, звуки, и только? Как бы не так!

Мы с Н. Д. Григорьевым проанализировали «Левый марш» В. Маяковского и установили:

«Твердые согласные р-з-в в первой строчке (**Разворачивайтесь в марше!**) выявляют непоколебимую волю приказа».

«Строки обращения насыщаются гласными звуками э-и-е-а-о-у, открывающими океанские просторы, широты мира, перспективы революции».

«Отрицание кляззы во второй строке (**Словесной не место кляззе**) сопровождается свистящим с, ассоциирующимся с раздражающей словесной болтовней в условиях, требующих дела».

Уразумев это, поэты смогут не затрудняться поисками разных там слов и образов. Достаточно насытить стихи соответствующими звуками, и, пожалуйста, выявилась непоколебимая воля, открылись океанские просторы.

Ввиду крайней важности нашего открытия спешно публикуем его во 2-м номере журнала «Литература в школе». Но работу продолжаем. Надо ведь и другие буквы алфавита обследовать, разузнать, что каждая из них может выявлять и открывать.

Очень, например, интересно, что обозначают такие звуки: **Ф-о-р-р-р-м-а-л-и-з-м?**

Ощутил острую зависть, ознакомившись со статьей М. Н. Седых «Опыт изучения представлений учащихся о литературном герое», напечатанной во 2-м номере журнала «Литература в школе».

Ребятам нравится Данко. Но М. Н. Седых этого мало. А нельзя ли поставить изучение ребячьих чувств к горьковскому герою на статистическую ногу? И поставил!

«Черты личности Данко» были перенумерованы и составлен перечень:

«№ п/п: 1. Красота. 2. Активность. 3. Смелость. 4. Энергия. 5. Самообладание. 6. Уверенность в своих силах. 7. Гордость. 8. Бодрость, оптимизм. 9. Самоотверженная любовь к людям. 10. Свободолюбие. 11. Ум и находчивость. 12. Горячность и порывистость».

Затем «были составлены сводные таблицы», в них против фамилии учащегося отмечалась точкой та черта личности, которую он назвал...

Выяснилось, что красоту Данко указало 97 процентов, активность же — 0 процентов. Бодрость Данко указало 17 процентов. А горячность — 0 процентов. И так далее.

Но этого мало. «На основании поклассных сводных таблиц была составлена сравнительная таблица по всем четырем классам». Получилась большущая ведомость, обнародованная в журнале. Она привела к чрезвычайно важным выводам: «Из подсчета было установлено, сколько черт назвал каждый ученик и сколько в среднем было названо их в каждом из четырех классов. Выяснилось, что в среднем каждый учащийся VII класса указал 3,8 черт, VIII класса — 3,9, IX класса — 5,7, X — 5,4».

Долго любовался я этой статистикой, этими восемью десятками черт характера, девятью десятками самообладания, четырьмя десятками свободолюбия...

Один из героев «Бани» В. Маяковского рационарию канцеляризовал. Подумаешь, делов! Да и что такое рационария? Нереальное что-то. А вот М. Н. Седых канцеляризует совершенно реальную любовь ребят к литературе.

В ЦЕЙТНОТЕ

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

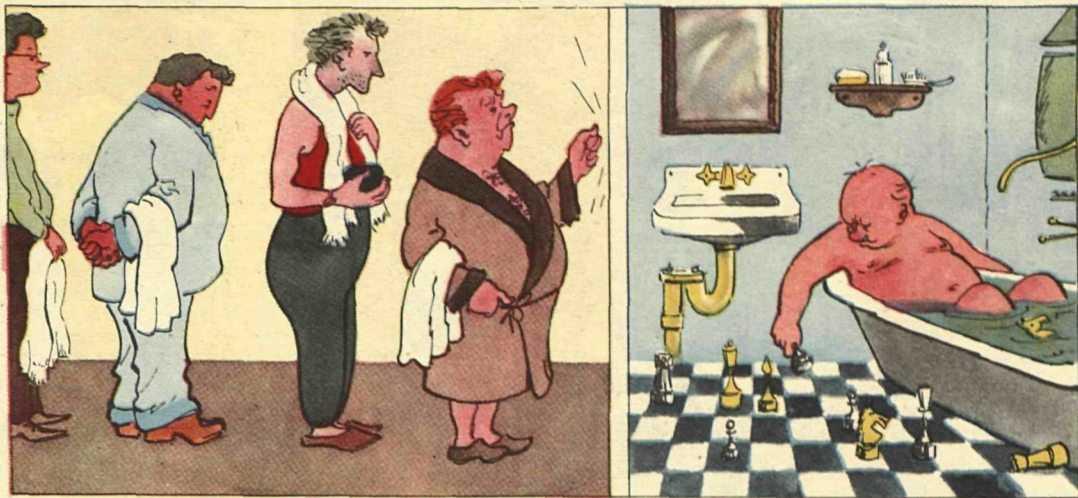

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Не волнуйтесь, бабушка, я тоже второй час не могу попасть в эти ворота...

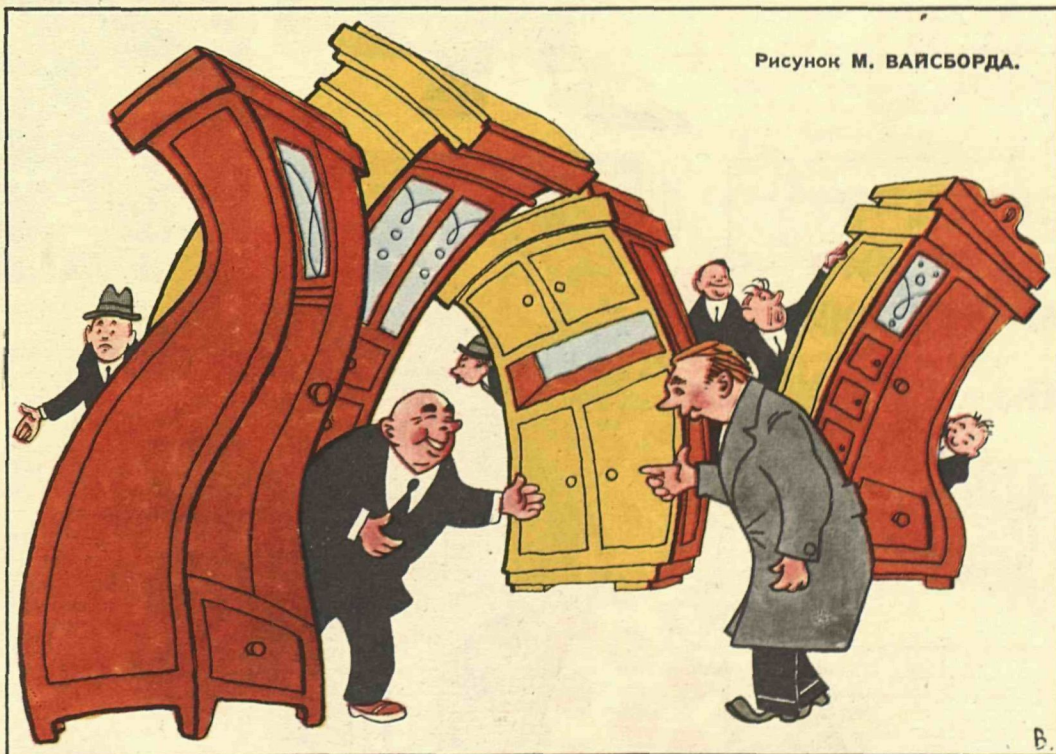

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Гнутая мебель есть!
— Есть. Вам гардероб или буфет!

СЕГОДНЯ
ДЕТСКИЙ
КИНО-УТРЕННИК
КИНО-
ДЖУЛЬВАРС
ФИЛЬМ

СЕГОДНЯ
ДЕТСКИЙ
КИНО-УТРЕННИК
КИНО-
ДЖУЛЬВАРС
ФИЛЬМ

СЕГОДНЯ
ДЕТСКИЙ
КИНО-УТРЕННИК
КИНО-
ДЖУЛЬВАРС
ФИЛЬМ

ВИЛЫ В БОК

ВОРОТА В СЕБСТОИМОСТЬ

Есть веселая детская песенка: «Что нам стоит дом построить,— нарисуем, будем жить».

Ну, что ж, ребята, рисуйте. Но только сами. И ни в коем случае не просите об этом взрослых дяденек из проектного института Центрогипрошахт. У них такие рисуночки могут обойтись куда дороже, чем сама постройка настоящего дома.

Да что домик! Ремонтно-механический завод (г. Красноармейск, Сталинской области) заказал Центрогипрошахту начертить обыкновенные желоба. Желоба стоят 582 рубля, а чертежи к ним... 880 рублей!

Нарисовали в Центрогипрошахте для того же завода ворота. Чертежи стоят 11 тысяч с хвостиком, а сами ворота—4 582 рубля 50 копеек. Удивительно дешевые ворота!

Дети, конечно, не знают, что дяди из проектного института хотя бы премии получать. Но для этого нужно план выполнять. Вот они искусственно и завышают стоимость чертежей за счет государства. А это уж, как говорится, ни в какие ворота!..

АВТОЛЮБИТЕЛИ ПОНЕВОЛЕ

Все до единого жители улицы Насыпной, что в Краснодаре, отлично разбираются в автомобилях. Даже трехлетний карапуз по шуму мотора может безошибочно определить, какой именно марки машина подкатила.

За эти глубокие познания жителям следует благодарить управляющего Крайавтотрестом тов. Волкова и начальника автоколонны № 33 тов. Новожилова. Это они превратили Насыпную улицу в ночной гараж. С десяти часов вечера до двух ночи здесь безумно гудят моторы: машины съезжаются на ночлег. Повторный сеанс гудков проводится с пяти до восьми часов утра, когда машины разъезжаются.

Как видите, для изучения автомобильного дела у жителей улицы времени вполне достаточно: ведь спать под грохот машин они все равно не могут.

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

«Зеленый друг» и его недруги

Таким образом, по воле Гладких тополи «дали дуба», уступив жилплощадь юным саженцам. Бренные останки «зеленого друга» аккуратно уложили на телеги и увезли, видимо, на дрова.

Так ему и надо: не будет навредить тень на ясный день! «Озеленение» Новочеркаска по методу Гладких продолжается.

А вот в городе Фрунзе щадят деревья. Там их не велят под корень варварским способом, а используют с большой выгодой. Разве плохо, если к деревьям здоровенными гвоздями будут приколочены дощечки со строгой надписью: «Берегите зеленые насаждения»? На худой конец можно украсить их стильной тарой для мусора.

Главному архитектору города Новочеркаска тов. Гладких пришла в голову похвальная мысль: озеленить центральную улицу, Подтелковскую. Но только он собрался насаждать зеленое, вечное, пышное... глядь, а Подтелковская-то давным-давно озеленена. Тесными рядами окаймляют ее стройные тополи.

Но не губить же хорошую идею из-за такого пустяка! И энергичный инициатор озеленения легко вышел из затруднительного положения. Как он это сделал, вы легко поймете, взглянув на снимок сверху.

Рисунок Е. ЦЕГЛОВА по теме Я. ТРУБЕЦКОГО и Ю. ФЕДОРОВА (г. Ленинград).

К ВОПРОСУ О РОСТЕ ДЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

— А с этой штукой что нам делать!

— Вот что...

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Хочу сообщить тебе интересную деталь. У нас, в заводском поселке, с 1953 года строится клуб. И высота его стен изо дня в день меняется.

— Ничего удивительного, — скажешь ты. — Значит, строители добросовестные. Строят — вот стены и растут.

Не совсем так. Стены не растут, наоборот, они становятся все ниже и ниже. Причем процесс этот совершается без всякого участия строителей. Понадобятся кому-нибудь из местного населения кирпичи — этот «кто-нибудь», естественно, идет на стройку. Накопляет там от стен сколько надо — и был таков.

Так наш клуб стал базой бесплатного снабжения материалами любителей строить на дачовицинку. Тут все ясно. Неясно другое: почему начальник треста Серпуховстрой тов. Аствацатурьян до сих пор в документах называет этот клуб «строющимся объектом»?

Е. МУХАТАЕВ

гор. Серпухов.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Помнишь, поэт сказал: «Всему на свете есть предел...»? Красиво, но неточно. Вот в деле откорма свиней, например, предела не существует. По крайней мере, так обстоит на свиноферме Ургенчского горторга. Здесь свиней любят откармливать до бесконечности.

Не веришь? Приезжай, и ты увидишь на свиноферме чудовищ весом от шести до шестнадцати пудов. Они уже не держатся на ногах, а потому завтракают и обедают в лежачем состоянии.

Мы не знаем, почему директор горторга тов. Орлов так заботливо оберегает свинку, которая уже давно пора превратиться в окорока и колбасы. Может быть, он хочет установить, на какой стадии откорма их хватит кондрашка или задушит собственный жир? Или желает подарить человечеству новую породу, скажем, слоносвиней?

Идея похвальная. Но только эти строго научные опыты обходятся государству дорого. Ведь от такого откорма растут не столько свиньи, дошедшие до предела ожирения, сколько стоимость их мяса. Цена одного килограмма такой «научной» свинины уже достигла 32 рублей, и чем дольше будут хрюшки обременять землю, тем она будет выше.

Как ты думаешь, есть ли польза от такой «гигантосвинии»?

А. КНЯЗЕВ

гор. Ташкент.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Представь себе, что ты заходишь в ларек, где еще вчера покупал молоко для своих крокодилят, и просишь налить бидончик. Продавец с любезной улыбкой отвечает:

— Извините, молочка больше не держим. А вот хмельного — пожалуйста. Хотите — на вынос, а хотите — и тут принимайте. И закусочка найдется для такого случая.

Идешь в другой ларек и снова натыкаешься на хмельное — виноградную чачу и араку. А молока нет как нет.

Сказать, где все это происходит? В городе Моздоке, в ларьках колхоза, которым руководит тов. Шуваев. Секрет простой.

— Молоко стоит всего два рубля литр, — разъясняет продавщица, — а чача — 30 рублей литр. Куда выгоднее! Вот товарищ Шуваев и распорядился переключить ларьки с молока на спиртное.

До чего же хозяйственный человек Г. Я. Шуваев! А что было бы, если бы все торговые точки города находились под его эгидой? Наверное, все горожане, включая и младенцев, постоянно находились бы в состоянии подпития.

Н. АНДРИЕНКО

гор. Моздок,
Северо-Осетинской АССР.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Началась эта история очень таинственно. Товарный вагон № 6142152, отправленный в наш адрес со станции Владимир, Горьковской железной дороги, неожиданно исчез и на станцию Мерцалово, Донецкой дороги, не прибыл.

Куда он делся? Попал в катастрофу? Отстал от поезда? Или, плюнув на рельсы, свернул с железнодорожной колеи в чистое поле? Мы, строители, строили на этот счет самые различные предположения. Кто-то даже высказал мысль: не похищен ли наш вагон, как белый слон из рассказа Марка Твена? Ничего не придумав, обратились к железнодорожникам. Они развили кипучую деятельность, и вскоре к нам одна за другой полетели телеграммы:

из Министерства путей сообщения: «В связи с неприбытием вагона на место работы... приняты меры к розыску вагона».

с Донецкой дороги: «Розыск принадлежащего вам вагона... нами производится, положительных результатов пока нет...»

Снова из МПС. Снова с дороги. И так вот уже больше восьми месяцев. Эти телеграммы убедили нас, что железнодорожники взялись за розыски не на шутку и что в конце концов знаменитые сыщики, известные нам по литературе, будут ими посрамлены.

Мы верим. Пройдут годы — и железнодорожники добьются результатов: они или найдут вагон, или не найдут. Одно из двух.

А. ЦВЕТКОВ,

главный бухгалтер строительного
монтажного поезда № 824.ст. Мерцалово,
Сталинской области.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 04223. Изд. № 396. Подписано к печати 29/IV 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1096. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

41

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

12 МАЯ 1958

11795

М.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпля.
1958 г.

Ручная граНАТО.